

Н. Володина (Череповец Вологодской обл.)

Категория эгоизма в русском литературном процессе

К числу устойчивых этических констант русской литературы, литературной критики и публицистики (как и в европейском литературном процессе) относится концепт *эгоизм*. Контекст его употребления чрезвычайно широк. Он возникает как аспект нравственной и философской проблематики; как характеристика определенного типа личности (тип «лишнего человека», «разумного эгоиста» и т.п.); в связи с вопросом о национальной идентичности и пр. Возможность рассмотрения эгоизма в качестве концепта объясняется его устойчивостью, повторяемостью в литературном процессе; репрезентацией в нем значимого для русской культуры явления духовной и социальной жизни общества; определенными ментальными представлениями, свойственными конкретному этносу.

Сам термин *эгоизм* происходит от латинского *эго* (я). В чистом виде *эго* представляет собой нейтральную в эмоционально-оценочном отношении категорию. Согласно традиции европейской философии (К.-Г. Юнг и др.) *эго* есть осознание собственного я, самоотождествление; и потому его формирование является неизбежным этапом становления личности. *Эгоизм*, будучи производным от *эго*, оказывается понятием иного ряда – включающим в себя нравственный компонент; и потому отношение к данной этической категории приобретает оценочный характер.

В России слова *эгоизм*, *эгоист* стали известны скорее всего во второй половине XVIII в. в связи с усилившимся европейским влиянием, в том числе языковым. (В отечественные словари понятие *эгоизм* впервые было включено в 1806 г.). *Эгоизм* буквально обозначает «преклонение перед собственным я, стремление считаться лишь со своими мнениями и своими желаниями, пренебрегая мнениями и интересами окружающих, себялюбие»¹. Эта словарная дефиниция зафиксировала наиболее распространенное значение *эгоизма*, вошедшее и в русское национальное сознание, и в словесность. Отношение к этому явлению, как и к ряду других принципиально важных ментальных понятий, моральных норм, правил поведения, – в русской литературе во многом было определено теми этическими идеалами и нормами, которые возникли благодаря принятию христианства.

Реакцию общественного сознания на *эгоизм* можно обнаружить уже в древнерусской литературе, хотя самого понятия здесь еще нет. Идея самоотверженности, готовности забыть о себе в пользу другого человека, общества или государства, – возникнув в литературных памятниках Средневековья, останется одной из констант русской культуры и литературы. Не случайно славянофилы считали именно человека Древней Руси воплощением подлинно национального характера. Дальнейшее развитие общества и личности начинает менять устойчивые нравственные ориентиры, и этические идеалы христианства утрачивают характер нравственного императива. Тем не менее признание их ценности в целом сохраняется на протяжении всего XIX в. Эти идеалы могут обнаруживать себя как традиция, которая существует в сознании общества и отдельного человека; могут присутствовать в памяти народа на уровне коллективного бессознательного и т.д. В то же время наряду с этой ведущей тенденцией в художественных произведениях русских писателей, литературной критике и публицистике периодически возникает идея оправданности и даже полезности *эгоизма*, который рассматривается как одно из условий самоосознания и раскрепощения личности.

Последовательное художественное осмысление *эгоизма* начинается в отечественной литературе в первой трети XIX в., в период романтизма. Уже здесь *эгоизм* предстает и как безусловный порок, и как программное свойство характера и поведения человека определенной исторической эпохи, когда рефлексия, самоанализ становятся отличительным свойством русской интеллигенции. Стремление к самоосознанию неизбежно приводило героев русской литературы к постановке вопросов о своих связях с людьми и миром в целом, о своем месте в нем. При этом утверждение ценности собственной личности часто было сопряжено с признанием ее исклю-

чительности. Эгоизм оказывался в этом случае неизбежным следствием проблемы взаимоотношений *я* и *другого*. Одна из главных трудностей такого рода диалога состоит, как полагают современные исследователи, в невозможности экспликации суждения уникальности *я* на природу *я* других. Эта сложная психологическая ситуация, ее нравственно-философский аспект станет постоянным предметом художественного осмысления в произведениях русских писателей.

Русская реалистическая литература XIX в. и в дальнейшем будет исследовать эгоизм в двух его основных ипостасях: с одной стороны, как простое, неразложимое по своей внутренней структуре, иногда подсознательное чувство, руководящее повседневным, бытовым поведением человека; с другой – как качество личности, сложное и многозначное по своей природе и содержанию, сформировавшееся как определенная жизненная позиция (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, И.С. Тургенев, Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой).

¹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993. Т. 2. С. 438.